

Г.М. Сагынбекова

СОВРЕМЕННАЯ КОНЦЕПЦИЯ ИНСТИТУТА ЧРЕЗВЫЧАЙНОГО ПОЛОЖЕНИЯ В МЕЖДУНАРОДНОМ И НАЦИОНАЛЬНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ

Международное право оказывает все более усиливающееся влияние на нормы национального законодательства Республики Казахстан о правах и свободах человека и гражданина. Действия, направленные на дальнейшую гармонизацию международного и внутреннего казахстанского законодательства, предопределены нарастающими процессами глобализации.

Способствующая развитию и укреплению международного сотрудничества глобализация, вместе с тем, привела к возникновению новых угроз. Вопросы обеспечения безопасности личности, общества и государства при этом имеют особую актуальность. Развитие общества обусловило не только осознание ценности и неотъемлемости основных прав и свобод, но и весьма остро поставило вопрос об их защите от противоправных посягательств, в том числе и со стороны органов власти.

Международным правом разработаны гарантии прав и свобод человека, а также реальные механизмы их защиты вне национальных границ.

Конституция Республики Казахстан как основу конституционного строя государства закрепила принцип приоритета прав и свобод человека. Статья 1 гласит: «Республика Казахстан утверждает себя демократическим, светским, правовым и социальным государством, высшими ценностями которого являются человек, его жизнь, права и свободы» [1].

Подобная норма встречается в подавляющем большинстве современных зарубежных конституций. Вместе с тем такой постулат небыстречен, поскольку абсолютизированный приоритет интересов личности над национальными интересами вызывает сомнение. Интересы государственного развития требуют, чтобы свобода личности реализовывалась в определенных рамках, позволяя другим членам общества реализовать свои права. Кроме того, современная концепция ограничений прав личности, несомненно, должна обеспечивать определенный баланс интересов личности и государства.

Поэтому справедливо, что нормы международного права не исключают норм об ограничении прав личности и, в частности, об ограничении прав в условиях чрезвычайного положения.

Надо отметить, что традиционно международное гуманитарное право в своем регулировании не затрагивает ситуаций внутренних конфликтов, соответствующих режиму чрезвычайного положения. Суверенные государства самостоятельно вырабатывают нормативно-правовые основы, регулирующие вопросы применения чрезвычайных мер в особых условиях, вызванных государственной необходимостью.

Вместе с тем существуют обстоятельства, когда мировое сообщество не только вправе, но и обязано осуществлять контроль за предпринимаемыми национальными властями чрезвычайными мерами. Это связано с необходимостью международного контроля за соблюдением прав человека, и обеспечением их защиты.

Международно-правовое регулирование обеспечения прав человека в период чрезвычайного положения направлено, прежде всего, на недопущение массовых и грубых нарушений национальными властями прав и свобод человека.

Современная концепция института чрезвычайного положения предъявляет ряд требований к национальным законодательствам в виде следующих международных правовых принципов и стандартов:

- принцип исключительной угрозы;
- принцип официального объявления;
- принцип соразмерности (пропорциональности);
- принцип недискриминации;
- принцип «нотификации» (официального уведомления);

- принцип неприкосновенности абсолютных прав и свобод;
- принцип правового порядка [2, с.11].

Все указанные принципы отмечены в статье 4 Международного пакта о гражданских и политических правах: «Во время чрезвычайного положения в государстве, при котором жизнь нации находится под угрозой и о наличии которого официально объявляется, участвующие в настоящем Пакте Государства могут принимать меры в отступление от своих обязательств по настоящему Пакту только в такой степени, в какой это требуется остротой положения, при условии, что такие меры не являются несовместимыми с их другими обязательствами по международному праву и не влекут за собой дискриминации исключительно на основе расы, цвета кожи, пола, языка, религии или социального происхождения» [3].

Национальное законодательство Республики Казахстан, на наш взгляд, достаточно полно отразило вышеприведенные международные стандарты.

Закон Республики Казахстан «О чрезвычайном положении» от 8 февраля 2003 г. закрепляет следующее условие введения этого особого правового режима: «Чрезвычайное положение вводится в случае, когда демократические институты, независимость и территориальная целостность, политическая стабильность Республики Казахстан, безопасность ее граждан находятся под серьезной и непосредственной угрозой и нарушено нормальное функционирование конституционных органов государства» [4].

К таким обстоятельствам относятся: массовый переход государственной границы с территорий сопредельных государств; попытки насильственного изменения конституционного строя Республики Казахстан; террористические акты; действия, направленные на насильственный захват власти или насильственное удержание власти в нарушение Конституции Республики Казахстан; провокационные действия со стороны других государств с целью навязывания вооруженного конфликта; массовые беспорядки, межнациональные и межконфессиональные конфликты; блокада или захват отдельных местностей, особо важных объектов экстремистскими группировками; подготовка и деятельность незаконных вооруженных формирований; ситуации природного и техногенного характера, вызванные стихийными бедствиями (землетрясения, сели, лавины, наводнения и другие), кризисными экологическими ситуациями. Основанием для введения чрезвычайного положения может быть также реальная угроза стихийного бедствия или крупномасштабной аварии (катастрофы).

В соответствии с международным принципом официального объявления Указ Президента Республики Казахстан о введении чрезвычайного положения должен быть незамедлительно опубликован в официальных печатных изданиях и доведен до сведения населения всеми средствами массовой информации. О введении чрезвычайного положения уведомляется и международное сообщество (принцип нотификации).

Непосредственно ограничения прав личности касается принцип соразмерности (пропорциональности). Обеспечение прав человека в условиях исключительного режима включает в себя две стороны, два направления, которые, выступая как самостоятельные элементы чрезвычайного положения, тем не менее, находятся в неразрывной связи друг с другом. Речь идет об ограничении прав человека и о защите прав человека. Первое направление отражает интересы государства по нормализации обстановки внутри страны до приемлемого уровня законности и порядка. Второе предусматривает интересы человека, личности в период, когда его права и свободы становятся наиболее уязвимыми. Приведенные два направления также отражают необходимость установления приемлемой границы, которая будет отделять правомерные действия властей в данный период от беззакония. Последняя задача всегда трудна, и различные государства, сталкивавшиеся в своей истории с необходимостью введения чрезвычайных мер, признавали этот факт.

Ограничение правового статуса граждан, проживающих или находящихся на территории действия режима чрезвычайного положения, служит защите основных прав и свобод. При этом введение правового режима чрезвычайного положения приводит к своеобразному перераспределению взаимных прав и обязанностей гражданина и государства: расширению полномочий органов государственной власти за счет ограничения прав и свобод граждан.

Ограничения прав и свобод личности являются как следствием, так и необходимой характеристикой чрезвычайного положения. Их цель заключается в устранении, сведении к минимуму его нежелательных последствий.

Закон РК «О чрезвычайном положении» содержит перечень допустимых ограничений прав и свобод, особо указывая при этом на соразмерность ограничений прав и имеющихся угроз: «Меры, применяемые в условиях чрезвычайного положения, и ограничения прав и свобод физических лиц, а также прав юридических лиц, возложение на них дополнительных обязанностей должны осуществляться в пределах, которые вызваны обстоятельствами, послужившими основанием введения чрезвычайного положения».

Принципы недискриминации и недопустимости ограничений абсолютных прав и свобод закреплены в силу своей особой значимости непосредственно в Основном Законе страны. Статья 39 Конституции Республики Казахстан указывает на недопустимость любых действий, способных нарушить межнациональное согласие. Пункт 3 данной статьи закрепляет также, что «не допускается ни в какой форме ограничение прав и свобод граждан по политическим мотивам. Ни в каких случаях не подлежат ограничению права и свободы, предусмотренные статьями 10, 11, 13-15, пунктом 1 статьи 16, статьей 17, статьей 19, статьей 22, пунктом 2 статьи 26 Конституции» [1]. Перечисленные нормы касаются основных, абсолютных прав человека. Нераспространение на них ограничений, обусловленных введением чрезвычайного положения, является существенной правовой гарантией, предоставляемой государством каждому человеку независимо от его национальной, расовой, социальной, половой и иной принадлежности.

Как бы ни была сложна ситуация в стране, какими бы путями ни выходило общество из кризиса, оно не должно приносить в жертву права и свободы своих граждан. Использование государством чрезвычайных мер не должно наносить ущерб демократическим устоям общества и конституционным гарантиям прав и свобод личности.

В силу принципа суверенитета различные государства самостоятельно вырабатывают нормативные правовые акты, которые регулируют вопросы применения чрезвычайных мер в особых условиях, вызванных государственной необходимостью. Как правило, нормы подобного характера содержатся в конституционных актах и специальных нормативных документах, посвященных исключительно чрезвычайному положению. Содержание таких норм можно условно разделить на две группы: нормы, закрепляющие процедуру и правомерность исключительных мер в данный период, и нормы, устанавливающие гарантии прав человека в аналогичных условиях и механизм их реализации. Тем самым соблюдается единство двух основных направлений обеспечения прав человека.

Реализация нормативно закрепленных гарантий прав человека в рамках деятельности органов власти в условиях чрезвычайного положения как форма реализации их защиты, не менее важна, чем издание правовых актов. Деятельность органов правопорядка в соответствии с целями и задачами введенного исключительного режима должна осуществляться только в тех пределах, которые установлены законом. Особенно это должно проявляться в ограничении прав человека, недопущении применения запрещенных мер. Следует отметить, что защита прав человека в период чрезвычайного положения может осуществляться на двух основных уровнях: международном и национальном. В силу своего суверенитета, государства вправе самостоятельно решать какие меры, адекватные тяжести сложившейся ситуации, необходимо предпринимать. И международное право не может ограничить государства в этом праве. Вместе с тем мировое сообщество не только вправе, но и обязано осуществлять контроль за соблюдением основных международных стандартов ограничений прав человека.

1. Конституция Республики Казахстан от 30 августа 1995 г. (с изм. и доп.). – Алматы: Юрист, 2008.

2. Акаев А.М. Конституционно-правовое регулирование института чрезвычайного положения в Республике Казахстан (вопросы теории и практики): Автореф. дис. ...к.ю.н. – Алматы, 2008. – 29 с.

3. Международный пакт о гражданских и политических правах. - Нью-Йорк, 16 декабря 1966 г. - Ратифицирован Законом Республики Казахстан от 28 ноября 2005 года № 91-III // Электронный ресурс: Юридический справочник «Законодательство». – Алматы: Юрист, 2009.

4. Закон Республики Казахстан «О чрезвычайном положении» от 8 февраля 2003 г. // Каз. правда. – 13 февраля 2003 г. - № 43-44.

Мақала халықаралық және ұлттық заңдылықтағы төтенше жағдай институтының қазіргі концепциясын қарастырады. Автор ерекше құқықтық режимі кезіндегі адам және азамат құқықтары мен бостандықтарының шектеулерін белгілеу мәселелерін зерделейді.

The Article considers the modern concept of the institute of the exceeding position in national and international legislation. Author studies problems of the restriction of the rights and liberties of the person in condition exceeding situation.

С.М. Сылкина

«Кто контролирует нефтетранспорт,
тот держит в руках и добычу, и переработку нефти»
Джон Рокфеллер

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ МАГИСТРАЛЬНОГО ТРУБОПРОВОДНОГО ТРАНСПОРТА: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН И ЗАРУБЕЖНЫХ ГОСУДАРСТВ

В настоящее время рост цен на традиционные источники энергии обусловлен растущим мировым спросом на них.

Транспортировка углеводородов является основной проблемой развития нефтяного рынка. Возможность использования магистральных трубопроводов и их пропускная способность имеют решающее значение для успеха любых нефтяных проектов.

Казахстан обладает огромными запасами нефти и газа. Для транспортировки углеводородов в республике используется около 10715 км нефте- и газопроводов. Однако при транспортировке нефти и газа на внутренний и международный рынки, Республика Казахстан вынуждена сталкиваться с рядом проблем, требующих правового разрешения.

Правовые основы эксплуатации магистрального трубопроводного транспорта в Республике Казахстан закреплены в главе восьмой Закона Республики Казахстан от 28 июня 2005 года «О нефти», а также в отдельных нормативных правовых актах. В тоже время имеются некоторые основополагающие аспекты в сфере магистрального трубопроводного транспорта не урегулированные нормами права.

Как показывает международный опыт, отношения в области использования магистрального трубопроводного транспорта регулируются либо национальным законодательством государств, либо международным договором (как правило, при эксплуатации трансграничного магистрального трубопровода). Национальным законодательством регулируются отношения по использованию магистрального трубопроводного транспорта в Англии, Франции, Германии и ряде других государств.

В конце 1999 года Госдума Российской Федерации приняла в первом чтении законопроект «О магистральном трубопроводном транспорте РФ». В данном законопроекте непосредственно содержится норма о том, сколько у государства должно быть акций в компаниях, которые являются собственниками трубопроводных систем России, кроме того, он призван урегулировать расхождения, существующие между «Газпромом» и независимыми производителями газа, правительством и бизнесом, между «Транснефтью» и нефтяниками, «Транснефтепродуктом» и нефтяниками.